Анастасия Валяева

Дороги к счастью все петляют

Анастасия Валяева

Дороги к счастью все петляют

«Автор»
2026

Валяева А.

Дороги к счастью все петляют / А. Валяева — «Автор», 2026

Астя всегда знала, что прямые дороги подходят не всем. Она всегда ждала, что когда-нибудь её путь пересечётся с огромным волшебным нуаром — существом, которое нельзя получить силой, можно только заслужить его выбор.Когда исчезновение родителей, тайны живых дорог и опасность, угрожающая самому устройству мира, заставляют Астю отправиться в путь, ей предстоит узнать, что настоящая магия рождается не из власти, а из доверия, верности и любви. Вместе с Нуаром, новыми друзьями и теми, кто тоже ищет свой путь, она пройдёт через степи, старые легенды, закрытые двери и дороги, которые умеют помнить.Это история о выборе, о пути домой и о счастье, к которому почти никогда не ведут прямые линии.

© Валяева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер 5
Глава 1. Астя и след Нуара 6
Глава 2. Цветы почернели первыми или день, когда приходят нуары 10
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Дороги к счастью все петляют

Дисклеймер

Некоторые герои этой книги имеют реальные прототипы. Однако их характеры, поступки, биографии и взаимоотношения являются художественным вымыслом. Все события, ситуации, диалоги, места и сюжетные обстоятельства созданы воображением автора. Любые совпадения с реальными событиями или жизненными обстоятельствами случайны.

Глава 1. Астя и след Нуара

Вечер в небольшом и уютном Стилтоне наступал не сразу. Он сперва долго стоял у самого края неба, золотил крыши, трогал верхушки сухих трав, заглядывал в окна и только потом, нехотя, рассыпался по улицам города тёплой пылью.

В маленьком доме на окраине сказочного городка уже горела лампа. Астя сидела за старым деревянным столом, подперев щёку рукой, и смотрела на стену напротив. Если бы кто-то впервые вошёл в эту комнату, он решил бы, что здесь живёт не обычная девушка, а исследовательница невозможного. Вся стена была занята портретами, набросками, картами, заметками и отпечатками лап.

В верхнем углу висел лист с крупной надписью: «НУАРЫ» магические гигантские коты.

Ниже были аккуратные пометки: умные, верные, чувствуют следы магии, защитники и проводники.

Рядом висела заметка поменьше: «Каждый нуар уникален».

Астя знала это наизусть с детства. Она сама переписывала эти слова много раз, пока буквы не стали похожи на заклинание.

Один волшебный кот назывался нуар. Много таких котов назывались нуары. Их нельзя было купить, приручить или поймать силой. О нуарах говорили так, будто это были не животные, а древние спутники дорог. Они появлялись только перед теми, кто был готов. Да и появлялись только раз в 10 лет, в окрестностях Стилтона, так уж повелось с древних времен. И никогда не принадлежали человеку.

Нуар мог выбрать.

А мог уйти.

На самом видном месте висела пустая рамка. Внутри был чистый лист, а на нём тонкими буквами написано: «Здесь будет портрет моего Нуара».

Астя каждый вечер смотрела на эту рамку чуть дольше, чем на остальные бумаги.

Сейчас на столе перед ней лежал открытый дневник. На одной странице были зарисовки лап, на другой — маленький прямоугольник с подписью «Мой Нуар». Прямоугольник тоже оставался пустым. Пока.

Рядом с дневником в стратегическом порядке, больше похожем на хаос лежали карта, компас, связка маленьких амулетов, мешочек с травами, сложенный шейный платок и дорожная сумка. Сумка была наполнена всем необходимым для недолгого пути. Сменная рубашка, фляга, верёвка, коробочка со спичками, блокнот, карандаш - этого должно было хватить для поисков нуара. И пакетик кошачьего корма. Пакетик был, конечно, рассчитан на обычного кота, но Астя старалась об этом не думать.

Она провела пальцем по карте. Стилтон был отмечен маленькой звёздочкой. За ним начинались сухие тропы, затем Кошачий лес, старая прерия, заброшенная долина и место, которое на карте было обозначено всего одним словом: Молчанье.

Вдруг чернила на карте дрогнули.

Астя замерла. Сначала ей показалось, что это игра света от лампы. Но затем на старой бумаге один за другим проступили крошечные золотые отпечатки лап. Они появились у края карты, прошли по тонкой линии тропы, свернули у старого перевала и потянулись дальше, туда, где до этого не было ни дороги, ни обозначения.

Свет был мягкий, живой. Он не сиял как огонь и не резал глаза. Он будто дышал.

Астя медленно наклонилась ближе.

— Маршрут проявился, — прошептала она.

На столе тихонько звякнул компас. Стрелка повернулась сама собой и указала не на север, а на светящийся след.

Внутри у искательницы нуаров тоже что-то тихо вздрогнуло и повернулось. Это точно было не сердце, нет. Сердце и так давно смотрело в эту сторону. Скорее, решимость. Она наконец встала на место.

В комнате стало очень тихо. Даже лампа, казалось, горела осторожнее.

Астя закрыла дневник, затянула ремень, надела ковбойскую шляпу и перекинула сумку через плечо. Волосы упали на плечи тяжёлыми рыжими волнами. Она задержалась у стены с портретами нуаров и коснулась пальцами пустой рамки.

— Ну что, — сказала она почти беззвучно. — Если ты где-то там, я иду.

Снаружи уже вечерело.

Дом стоял на самом краю Стилтона, там, где уютные улочки постепенно превращались в сухую траву, деревянные заборы становились реже, а ветер начинал пахнуть дорогой.

Астя вышла на порог. За её спиной в тёплом прямоугольнике открытой двери всё ещё виднелась комната: лампа, стол, карты, портреты нуаров на стенах. Будто вся прежняя жизнь смотрела ей вслед и пыталась запомнить, какой она была до первого большого шага.

Ветер сразу тронул её волосы и шейный платок. На горизонте Стилтон светился маленькими окнами, трубы выпускали дым, а золотое небо медленно уходило в синеву.

Астя поправила шляпу. И в этот момент тень прошла по стене дома.

Большая. Тихая. Кошачья. Астя резко обернулась, но на стене уже ничего не было. Только деревянные доски, вечерний свет и ветка, качнувшаяся у окна. Зато на земле, прямо возле её сапога, возник один светящийся отпечаток лапы.

Один. Ясный. Золотой.

Астя не удивилась, не подняла крик, и уж точно не рванула бежать назад в дом. Она просто посмотрела на отпечаток и улыбнулась так, будто вселенная только что подмигнула ей из-за угла.

— Ладно, — сказала она. — Я поняла.

И пошла.

Тропа за Стилтоном быстро становилась всё уже. Сначала она шла между редкими домами и заборами, потом между холмами, а потом вошла в место, где прерия и лес никак не могли решить, кто из них главный.

Там росли высокие сухие травы, но между ними поднимались деревья с тёмными стволами. Светлячки висели в воздухе, как крошечные лампы. Незнакомые цветы раскрывались только тогда, когда Астя проходила рядом, и сразу закрывались за её спиной. По обе стороны тропы стояли камни с кошачьими рунами: вытянутые морды, завитки хвостов, знаки лап, похожие на древнюю азбуку.

Золотистая пыль кружилась в воздухе.

Сначала следы на земле были совсем маленькие, обычные кошачьи. Астя заметила их у корня дерева и наклонилась, чтобы рассмотреть.

— Нуар, — тихо сказала она.

Следы вели дальше. Через несколько шагов они стали крупнее. Ещё через несколько — уже размером с ладонь.

Астя остановилась. Перед ней, прямо посреди тропы, светился отпечаток лапы почти такого же размера, как её сапог.

Она посмотрела на него, потом на сумку, к которой был привязан маленькая походная фляжка, в которой плескалось немного молока.

Астя моргнула. Потом тихо рассмеялась.

— Кажется, я немного ошиблась с размером миски.

Лес ответил ей шорохом травы.

Дальше следы становились ещё больше. Они светились мягким янтарным светом и уводили всё глубже, туда, где день окончательно закончился, а ночь все ещё не стала тёмной. Над деревьями поднялась луна.

И тогда Астя вышла на поляну. Она была почти круглой, словно кто-то когда-то аккуратно вырезал её из леса. Трава на ней серебрилась. Камни по краям стояли тихо, как свидетели. Воздух стал густым, прохладным и очень внимательным.

В центре поляны стоял нуар. Астя остановилась.

Он был чёрно-белый, огромный, размером с обычную лошадь. Белая грудка сияла в лунном свете, белые лапы стояли на траве так спокойно, будто земля сама держала их с уважением. Чёрная шерсть казалась частью ночи, но не страшной ночи, а мягкой, бархатной, тёплой. Длинные усы светились тонкими серебряными линиями. Глаза у него были зелёные. Не просто зелёные, а такие, будто в них отражался лес до появления людей, звёзды до появления дорог и все тайные тропы, по которым ходят только те, кого выбрали.

Нуар смотрел прямо на Астю. Он не шипел, не рычал, не пятился.

Но и не приближался. Он просто оценивал. Очень спокойно. Очень внимательно. Как будто собеседование проводил не человек, а кот размером с небольшой сарай.

Астя сглотнула.

— Здравствуй, — произнесла девушка.

Получилось тише, чем хотелось. Она медленно подняла руку. Не резко. Не как охотник. Не как человек, который пришёл забрать. На её ладони возникла тонкая светящаяся нить. Она вытянулась к нуару, едва заметная, будто сделанная из лунного света и дыхания.

В левой руке Астя держала пакетик корма.

Нуар посмотрел на пакетик. Потом на Астю. Потом снова на пакетик.

Астя не знала, можно ли смеяться в такой священный момент, поэтому не стала. Только чуть приподняла брови.

— Это… символ добрых намерений, — сказала она.

Нуар медленно моргнул. Зелёные всполохи зажглись вокруг него. Они не были яркими, и не били молниями, не разрывали воздух. Они вспыхивали мягко, как светлячки, только глубже, древнее. Нить от ладони Асти потянулась к его лбу.

И почти коснулась. Нуар сделал шаг назад. Нить дрогнула.

Вокруг них вспыхнули образы.

Ветер над прерией. Звёзды, падающие в ночную траву. Дорога, уходящая за горизонт. Портреты со стены в комнате Асти. Пустая рамка. Светящиеся следы на карте.

Будущие скачки сквозь золотые поля. Ночи у костра. Города, которых ещё не было на её карте. Тёмные тропы, по которым не ходят в одиночку.

Нить натянулась так тонко, что почти исчезла.

Астя почувствовала: если она сейчас потянет, всё оборвётся. Не потому, что силы не хватит. А потому, что это будет неправильно.

Нуар смотрел на неё. Астя медленно выдохнула и раскрыла ладонь.

Она не потянула его к себе. Она отпустила. Нить стала почти прозрачной, но не исчезла. Она повисла между ними, как вопрос, на который нельзя ответить за другого.

И тогда в воздухе, среди зелёных искр, вспыхнули слова: «Связь с нуаром не берут. Её получают в ответ.»

Астя прочитала их и поняла, что это была не надпись. Это была мысль. Возможно, её собственная. Возможно, мысль самого леса. А может быть, мысль всех нуаров, которые когда-либо выбирали человека.

Она опустила руку чуть ниже.

— Выбор за тобой, — сказала Астя.

Нуар долго смотрел на неё. Потом сделал шаг вперёд. Трава под его лапой не смялась, а будто поклонилась. Нить снова вспыхнула, тонкая и зелёная. Нуар наклонил огромную голову и осторожно коснулся лбом её ладони.

Астя замерла. Свет прошёл по её руке, по пальцам, по запястью. Там, где кожа была светлой и обычной, вспыхнула маленькая зелёная печать в виде отпечатка лапы.

В тот же миг глаза Асти и глаза Нуара засияли одинаковым зелёным отблеском.

Не долго. Всего одну секунду. Но этой секунды хватило, чтобы весь мир тихонько изменил форму.

Астя улыбнулась. Так улыбаются не победители, так улыбаются не завоеватели. А тихо, удивлённо и немного растерянно. Так улыбаются, когда тебя выбрали, хотя ты боялся, что не достоин.

— Значит… вместе? — спросила она.

Нуар опустился на лапы, медленно и величественно, словно огромная ночь решила стать мостом. Его спина оказалась достаточно низко, чтобы Астя могла забраться.

Она осторожно положила ладонь на его шерсть. Тёплую. Живую. Настоящую.

Это был не транспорт.

Не питомец.

Не трофей.

Это был напарник.

Когда Астя поднялась на спину Нуара, зелёные искры мягко закружились вокруг них. Поляна открылась впереди дорогой, которая уходила из леса в сказочную прерию. Там, далеко за травами и камнями, ночь уже расстилала серебряные тропы.

Нуар сделал первый шаг.

Астя оглянулась на лунную поляну, на следы, на тихие камни с кошачьими рунами. Всё это теперь казалось началом книги, которую она только что открыла. Так Астя встретила своего Нуара. И дорога сразу стала волшебной.

Глава 2. Цветы почернели первыми или день, когда приходят нуары

К утру дорога перестала быть просто дорогой.

Ещё вчера она вела Астю через тишину, лунные следы и густой шёпот ночного леса. А теперь под ногами снова лежала знакомая земля Стилтона: чуть влажная после рассветного тумана, тёплая от первых лучей, испещрённая следами телег, каблуков, сапог и копыт. Только среди всех этих следов теперь сияли другие.

Огромные отпечатки лап мягко проступали на пыли и камне, будто кто-то на мгновение зажигал под землёй золотые фонари.

Астя шла рядом с Нуаром.

Он не торопился. Его шаги были бесшумнее, чем могли быть шаги существа такого размера. Гигантский чёрно-белый кот, больше любой лошади в городских конюшнях, двигался с такой спокойной уверенностью и грацией, будто сама дорога уступала ему место. Чёрная шерсть переливалась в утреннем свете, белая грудка казалась почти сияющей, белые лапы ступали мягко и важно. Зелёные глаза Нуара смотрели вперёд, но Астя знала: он замечает всё.

Стилтон уже просыпался не как обычный город, а как город, который на один день решил стать легендой.

На балконах развешивали ленты. Между домами натягивали гирлянды и флажки. Над лавками появлялись праздничные вывески: где-то аккуратные, где-то кривоватые, зато написанные с таким усердием, будто каждая буква могла приманить чудо. В витринах выставляли фигурки нуаров, маленькие фонари в форме кошачьих глаз, печенье-лапки и амулеты, которые торговцы уверенно называли «почти настоящими».

Астя не удержалась и тихо усмехнулась.

— Почти настоящими, — пробормотала она.

Нуар повернул к ней голову. В его взгляде было столько невозмутимого достоинства, что Асте стало ясно: он тоже видел эту вывеску.

Люди любят продавать то, чего не понимают, — Нуар прозвучал немного ехидно.

Нуара умел общаться мысленно, не голосом в привычном смысле. Скорее мысль, тёплая и глубокая, будто кто-то положил ладонь на закрытую книгу, а та сама открылась на нужной странице. А мог отпускать весьма важные, по его мнению, замечания, совсем не стесняясь своей громкости.

Астя осторожно коснулась правого запястья. Там, на внешней стороне руки, светилась метка связи: зелёный отпечаток кошачьей лапы. Чёткий, ровный, не похожий ни на украшение, ни на ожог, ни на рисунок. Одна большая центральная подушечка и четыре маленькие сверху. Иногда свет становился мягче, иногда ярче, но форма не менялась. Это был не узор. Это был ответ.

И теперь этот ответ видели все. Улицы начали затихать по мере того, как Астя и Нуар проходили по городу. Сначала разговоры просто становились тише. Потом люди оборачивались. Потом кто-то замирал прямо с корзиной яблок в руках, кто-то высовывался из окна, кто-то крестил пальцами непонятный старый знак, который, как уверяли бабушки Стилтона, помогал от всего, кроме налогов.

У гостиницы стояла семья приезжих. Мальчик в слишком новой шляпе смотрел на Нуара круглыми глазами.

— Мама, — прошептал он, но так громко, что услышали все вокруг, — а она его поймала?

Астя остановилась. Толпа вокруг будто задержала дыхание. Нуар тоже остановился и опустил голову чуть ниже, чтобы смотреть не поверх людей, а прямо на них.

Астя улыбнулась мальчику так, как улыбаются тому, кто ещё не знает, но может понять.

— Нет, — сказала она. — Он сам пришёл.

Мальчик моргнул.

— Сам?

— Сам, — подтвердила Астя.

Нуар медленно, почти царственно, кивнул. И в этот момент по толпе прошёл шорох. Не аплодисменты, не крик, а именно шорох: удивление, растерянность, зависть, восхищение. Всё смешалось, как травы в мешочке Азалии, только запах у этой смеси был не такой мирный.

Астя снова пошла вперёд. Стилтон встречал её как героиню. И смотрел на неё как на загадку. А некоторые — как на добычу, которую кто-то другой успел взять первым.

Бьюти Кафе пахло корицей, кофе, ванилью и чем-то нежно-пудровым, будто утро здесь начиналось не с солнца, а с кисточки для румян.

Над дверью звякнул колокольчик. Несколько посетительниц обернулись, и сразу стало ясно: в городе можно было повидать многое, но чтобы в окно кафе заглядывала морда гигантского нуара, к этому даже Стилтон оказался не совсем готов. Хотя к празднику готовились все горожане, увидеть нуара так близко было удивительно, а особенно, попивая утренний кофе в любимой кофейне.

Ложечка у кого-то звякнула о блюдце. Хельга, стоявшая за стойкой, даже не подняла бровь.

— Астя, — сказала она так буднично, словно подруги виделись вчера за пирожным, а не после лунной поляны и магической связи. — Садись. У тебя вид человека, который всю ночь разговаривал с судьбой и забыл причесаться.

Астя выдохнула. Только сейчас она поняла, как сильно устала держать спину прямо.

— Доброе утро, Хельга.

— Утро будет добрым, когда я решу, что кофе удался.

Хельга вышла из-за стойки, вытерла руки о фартук и внимательно посмотрела на Астю. Светлые волосы были собраны в небрежную высокую причёску, из которой выбивались мягкие пряди. На ней было платье-фартук в синих тонах, кружевная блуза, рабочий пояс с кармашками, кисточками, флакончиками и маленькой ложечкой. На груди блестела брошь в форме кошачьей лапы.

— Ну, покажи, что он тебе оставил.

Астя протянула правую руку.

Метка светилась тихо и ровно.

Хельга склонилась над ней. В её лице не было суеверного страха. Только пристальное внимание человека, который привык различать подделку, усталость и правду под любым слоем пудры.

— Красиво, — сказала она наконец. — И неудобно.

— Почему неудобно?

— Потому что теперь все будут смотреть не тебе в глаза, а на руку. А потом делать вид, что смотрят в глаза.

Астя невольно улыбнулась.

— Ты всегда умеешь поддержать.

— Я на поддержке, не на сладкой вате.

Хельга усадила её перед зеркалом. В зеркале Астя увидела себя: рыже-каштановые волосы после дороги, пыль на воротнике, шейный платок чуть сбился, глаза слишком внимательные для праздничного утра. За её плечом отражались лампы, баночки, чашки, пирожные, а в дальнем окне — огромные зелёные глаза Нуара.

Он сидел снаружи, терпеливо и величественно, занимая собой почти всю улицу перед кафе. Люди обходили его широко, но никто не кричал. Нуар просто смотрел. И этого было достаточно.

Хельга осторожно поправила Астин платок.

— Знаешь, — сказала она, — я в детстве тоже мечтала о нуаре.

— Правда?

— Конечно. Кто в Стилтоне не мечтал? Только я была практичная. Быстро поняла, что если нуар сам не приходит, можно начать с малого.

— С малого?

— С обычных котов. Я кормила всех встречных несчастных хвостатых оборванцев. Надеялась, что если кормить достаточно долго, хотя бы один вырастет до нужного размера.

Астя засмеялась. Откормить себе нуара она, в свое время, почему-то не додумалась.

— И как?

— Стилтон оказался беден на котов и богат на разочарования. Но несколько морд я всё-таки откормила до состояния «почти нуар после плотного обеда».

На подоконнике лежал серый кот, который при этих словах открыл один глаз с видом оскорблённого дворянина.

— Он всё слышит, — предупредила Астя.

— Пусть слышит. Он мне должен за сливки.

Хельга взяла расчёску и начала приводить волосы Асти в порядок. Движения у неё были уверенные, но бережные. Она убрала с лица непослушную прядь, пригладила волосы, поправила воротник рубашки.

— Ты волнуешься, — сказала она.

Это не был вопрос.

Астя посмотрела на себя в зеркало.

— Все смотрят так, будто я теперь что-то обязана.

— Ты никому ничего не обязана за то, что тебя выбрали.

— Но сегодня праздник.

— Сегодня праздник для города. А для тебя испытание в нарядной упаковке.

За окном Нуар чуть шевельнул ухом.

Хельга понизила голос:

— Сегодня тебе будут улыбаться все. Только не все будут радоваться.

Астя встретилась с её взглядом в зеркале.

— Ты что-то слышала?

— Я хозяйка кафе. Я слышу всё, что люди говорят, когда думают, что чашка кофе делает их невидимыми. В город приехали мечтатели, охотники за чудом, торговцы амулетами, завистники, коллекционеры редкостей и просто дураки. Последние, как обычно, самые опасные, потому что действуют уверенно.

Астя провела большим пальцем по краю метки. Свет мягко отозвался.

— Он рядом.

— Я знаю, — сказала Хельга. — Но ты тоже будь внимательнее к себе.

Она поставила перед Астей чашку.

— Кофе сначала. Паника потом.

Астя взяла чашку двумя руками. За окном Нуар прикрыл глаза, будто одобрял порядок действий.

Цветочный магазин «Лилия» был на другой стороне площади, в узком доме с зелёной дверью и витриной, за которой всегда что-нибудь цвело, сушилось, тянулось, шепталось или капризничало. Сегодня лавка казалась особенно живой.

Под потолком висели связки трав. На полках стояли стеклянные бутылочки с настоями, бумажные пакеты с семенами, банки с росой, горшки с растениями, которых не было ни в одном городском справочнике, потому что они меняли название в зависимости от настроения. Белые лилии стояли в больших кувшинах у окна. Азалии, в честь которых когда-то подшучивали над хозяйкой, пылали мягкими красными и розовыми пятнами среди зелени.

Азалия подняла голову, когда вошла Астя. Она была стройная, даже хрупкая, в зелёном многослойном платье с рабочим поясом флористки. Тёмные волосы были собраны небрежно, с прядями у лица. Она улыбнулась Асте так, будто уже ждала её и одновременно надеялась, что та не придёт.

— Ты пришла, — сказала Азалия.

— Ты говоришь так, будто были варианты.

— Варианты есть всегда. Просто не все выбирают нас.

Астя усмехнулась.

— Я скучала по твоим нормальным ответам.

Азалия подошла к столу, где лежал почти готовый букет. Белые лилии, полынь, дикие травы, тонкие веточки, маленькие бледные цветы, похожие на звёзды, и несколько тёмных листьев, в которых свет почему-то тонул глубже, чем должен.

— Это для праздника? — спросила Астя.

— Для дороги через праздник.

Астя посмотрела на неё внимательнее.

— Азалия.

— Я не сказала ничего лишнего.

— Ты ещё ничего не сказала.

— Вот именно.

Нуар не вошёл в магазин. Дверь была для него слишком мала, да и полы, скорее всего, не пережили бы такой визит. Но его силуэт закрыл часть окна. Огромная чёрно-белая морда появилась за стеклом, зелёные глаза спокойно наблюдали за лавкой. Лилии у окна не поникли. Напротив, раскрылись шире.

Азалия заметила это и мягко улыбнулась.

— Цветы его не боятся.

— А должны?

— Цветы редко боятся тех, кто не врёт.

Астя протянула правую руку, чтобы принять букет. Метка на внешней стороне запястья светилась зелёным и ровным светом. Азалия на мгновение замерла, глядя на отпечаток лапы.

— Связь светится ровно, — сказала она.

— Это хорошо?

— Это значит, что он рядом не только лапами.

Астя почувствовала, как внутри неё что-то тихо откликнулось. Не мысль, не слово. Просто уверенность: Нуар действительно был не за окном, не на улице, а рядом. Он был в той части мира, которая теперь проходила и через неё.

Азалия осторожно вложила букет в её руки.

— Здесь лилии для честности. Полынь для горечи, которую лучше узнать раньше. Дикий тысячелистник для крови, которую не стоит проливать. И немного ночного мака.

— Для сна?

— Для памяти о том, что не всё важное происходит днём.

Астя посмотрела на белые цветы. Один из бутонов едва заметно дрогнул, хотя в лавке не было ветра.

— Ты что-то видела?

Азалия опустила взгляд.

— Будущее не любит, когда его называют по имени.

— Азалия.

— Не все яды горькие, — тихо сказала она. — И некоторые подают в хрустале.

На мгновение магазин стал слишком тихим. Даже сушёные травы под потолком будто перестали шуршать.

Астя крепче сжала букет.

— Мне не идти на праздник?

— Если цветок закрывается перед бурей, это не значит, что ему не надо цвести.

— Это был ответ?

— Это был намёк.

Астя вздохнула, но без раздражения. С Азалией нельзя было иначе. Она говорила загадками не потому, что любила загадочность. Ей действительно нельзя было говорить прямо. Слова, которыми называли будущее точно, делали его тяжелее.

— Спасибо, — сказала Астя.

Азалия коснулась её правого запястья рядом с меткой, но не самой метки.

— Держи руку там, где её видит тот, кто тебя выбрал.

За окном Нуар моргнул медленно и торжественно.

Муниципалитет Стилтона стоял в центре города так, будто его построили не люди, а само понятие порядка.

Тёмное дерево, высокие окна, латунные ручки, каменные ступени, тяжёлые двери, которые открывались с таким звуком, будто каждый входящий подписывал невидимый документ. Внутри пахло бумагой, чернилами, воском, старой кожей и сухим лавандовым мешочком, который кто-то давно положил в архивный шкаф и забыл, но тот продолжал добросовестно выполнять служебные обязанности.

Талия ждала Астю в своём кабинете. Она сидела за большим столом, на котором лежали карты, печати, свитки, списки гостей, городская книга и три стопки документов, каждая из которых, вероятно, имела собственный характер. Короткая стрижка и пепельный цвет волос делали её лицо ещё более собранным. Узкие очки сидели низко на переносице. Серо-стальной брючный костюм был строгим, без лишней мягкости, но с тонкой вышивкой на лацканах и гербовой брошью у воротника.

Талия подняла глаза.

— Опоздала на семь минут.

— Я заходила к Хельге и Азалии.

— Значит, опоздала по уважительной причине.

Астя села напротив. В кабинете было тихо, но за окнами глухо шумел праздник: молотки, голоса, скрип телег, музыка, которую кто-то репетировал слишком уверенно. Талия взяла перьевую ручку, поставила отметку в списке и отложила документ.

— Руку покажи.

Астя протянула правую руку. Талия долго смотрела на метку связи. Не как чиновница. Как человек, который десять лет следил, чтобы Астя не забыла обед, не ушла в лес без фонаря, не спорила с торговцами и не верила каждому страннику с красивой историей.

— Болит? — спросила она.

— Нет.

— Тянет?

— Иногда. Когда он далеко.

— А сейчас?

Астя чуть повернула голову к окну. Снаружи, на площади, Нуар ждал в тени здания. Его не было видно из кабинета, но она чувствовала его присутствие, как чувствуют большой костёр за стеной.

— Сейчас спокойно.

Талия кивнула.

— Хорошо.

Она встала и подошла к карте Стилтона. На ней были отмечены главные улицы, площадь, муниципалитет, старые ворота, гостиницы, конюшни и маленькие крестики там, где сегодня выставляли посты городской стражи.

— Раз в десять лет нуары подходят к Стилтону достаточно близко, чтобы человек мог встретить того, кто его выберет, — сказала Талия. — Люди приезжают издалека. Кто-то с надеждой. Кто-то с жадностью. Кто-то с уверенностью, что если он достаточно богат, красив или упрям, мир обязан отдать ему чудо.

— Нуара нельзя получить силой.

— Я знаю. Ты знаешь. Нуар знает. Но толпа умнее каждого человека по отдельности только в сказках. В жизни обычно наоборот.

Астя молчала. Талия повернулась к ней.

— Сегодня тебя будут чествовать. Завтра о тебе будут спорить. Послезавтра кто-нибудь решит, что имеет на тебя право. Не дай им начать сегодня.

— Ты думаешь, мне угрожает опасность?

Талия сняла очки, протёрла их платком и снова надела.

— Я думаю, что праздник, толпа, зависть и редкая магия — это плохое сочетание, если рядом нет строгого расписания и здравого смысла.

— То есть да?

— То есть будь осторожна с дарами. С напитками. С теми, кто слишком красиво поздравляет. И особенно с теми, кто говорит, что понимает твою связь лучше тебя.

Астя опустила взгляд на букет Азалии, который лежал на краю стола. Белые лилии казались свежими, но один лепесток чуть загнулся внутрь.

Талия заметила.

— Азалия что-то сказала?

— «Не все яды горькие. Некоторые подают в хрустале».

Талия застыла.

Лишь на секунду. Но Астя увидела.

— Тётя?

— Я десять лет учила тебя читать карты, — медленно сказала Талия. — Но сегодня тебе придётся читать лица.

В кабинете повисла пауза. Астя поднялась и подошла к ней. Талия будто хотела сохранить официальное расстояние, но Астя обняла её первой. Секунду Талия стояла неподвижно. Потом её руки крепко легли Асте на спину.

— Ничего с тобой не случится, — сказала она слишком строго, чтобы это прозвучало как простое утешение.

— Ты не можешь это обещать.

— Я глава муниципалитета. Я могу обещать всё, что потом лично заставлю город выполнить.

Астя тихо рассмеялась. Талия отстранилась, поправила Астин воротник и уже совсем официальным голосом сказала:

— А теперь иди. Тебя ждёт город.

К полудню главная площадь Стилтона превратилась в праздничное сердце. Фонари висели даже там, где днём они были не нужны. Ленты тянулись от балконов к фонарным столбам. Флажки хлопали на ветру. В лавках продавали пряники, горячий сидр, вышитые платки, значки с кошачьими лапами, деревянные фигурки нуаров и очень сомнительные брошюры с

названиями вроде «Семь верных способов понравиться магическому коту», хотя первые шесть способов сводились к уверенности автора в себе.

На помосте стояли цветы. Много цветов. Букет Азалии Астя держала в правой руке. Белые лилии смотрели в небо, травы тихо шевелились.

Рядом с ней стоял Нуар. В толпе то и дело кто-то ахал, когда он двигал хвостом или поворачивал голову. Его было невозможно принять за обычное животное, просто выросшее до невероятных размеров. В нём была тишина древней дороги. Он не просил внимания, но внимание всё равно собиралось вокруг него, как железные опилки вокруг магнита.

Талия вышла на помост.Толпа постепенно стихла.

— Жители Стилтона и гости нашего города, — начала она, и её голос, сухой, ясный, уверенный, разошёлся по площади лучше любого колокола. — Сегодня День Нуаров. День, который приходит к нам раз в десять лет. День, когда мы вспоминаем: чудо нельзя купить, поймать, потребовать или заслужить громкими словами.

Астя стояла прямо. Ей казалось, что на неё смотрят все глаза города.

Хельга была в первом ряду, руки сложены на груди, лицо спокойное, но взгляд слишком внимательный. Азалия стояла чуть дальше, рядом с цветочными корзинами. Она смотрела не на Астю, а на лилии у края помоста.

— Сегодня, — продолжала Талия, — Стилтон стал свидетелем редкого выбора. Нуар сам пришёл к человеку. Связь была дана в ответ, а не взята силой.

Толпа загудела. Кто-то захлопал. Потом аплодисменты стали громче, шире, горячее. Астя смотрела на людей. Она видела радость. Видела детское восхищение. Видела любопытство. Видела зависть. Видела лица, которые улыбались слишком поздно, будто им пришлось вспомнить, как это делается.

Талия повернулась к ней и жестом пригласила вперёд.

К помосту поднялся городской служитель в тёмном жилете. В руках он держал кубок. Не слишком большой, но старинный, серебристый, с вырезанными по краю лапами, звёздами и дорогами. В нём темнел праздничный настой.

— По обычаю, — сказала Талия, — тот, кого выбрал нуар, делает глоток перед дорогой. Не как присягу. Как благодарность пути.

Астя взяла кубок. В этот момент площадь снова стала почти тихой.

Нуар повернул голову к ней. Астя почувствовала, как метка на правом запястье стала теплее. Кубок был холодным. Слишком холодным, на секунду Асте показалось, что по кубку промелькнула красная искорка.

Она посмотрела на Нуара. Его зелёные глаза светились ярче обычного. Не тревожно. Сосредоточенно. «Не пей». Это не было словом. Это было ощущением, резким и чистым, как вспышка молнии без грома.

Астя замерла. Где-то в толпе кто-то перестал хлопать. Всё произошло быстрее, чем успела понять площадь. Астя только начала опускать кубок, но Нуар уже двигался.

Он не прыгнул и не рванул хищным зверем. Он просто шагнул, и этот шаг был таким мощным, что деревянный помост глухо дрогнул под его лапой. Толпа ахнула.

Огромная белая лапа Нуара ударила по кубку сбоку. Серебро вспыхнуло в воздухе алой молнией. Кубок вылетел из рук Асти, перевернулся и упал к краю помоста. Тёмная жидкость плеснула дугой и пролилась на белые цветы, стоявшие в праздничной корзине.

Сначала ничего не случилось. Только одна капля стекла по лепестку лилии. Потом лепесток почернел. За ним второй. Третий. Белые цветы начали темнеть от краёв к сердцевине, будто ночь входила в них через тонкие прожилки. Листья скручивались. Стебли сгибались. Корзина, ещё секунду назад праздничная, стала похожа на маленькое поле после пожара.

Цветы почернели первыми.

Толпа отступила одним движением.

— Назад! — крикнула Талия.

Её голос прорезал панику, как нож разрезает тугую ленту.

Хельга уже пробиралась к помосту, расталкивая людей локтями с такой целеустремлённостью, что даже городская стража уступала ей дорогу. Азалия стояла бледная, глядя на почерневшие цветы.

— Полынь была права, — прошептала она.

Астя не двигалась. Всё вокруг стало слишком резким: крик женщины, звон упавшего кубка, шорох толпы, запах металла, цветов и внезапной горечи. Метка на правом запястье вспыхнула ярко-зелёным светом. Но она не изменила форму. Не расползлась. Не превратилась в узор. Она осталась чётким отпечатком лапы: одна большая подушечка, четыре маленькие сверху.

Только теперь свет был таким сильным, что отражался на пальцах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.